

МАПРЯЛ

РОПРЯЛ

ИРЯ РАН

МГУ

СПбГУ

ИРО

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

ИРКУТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

РУССКАЯ ГРАММАТИКА:

полипарадигмальность
как методологический
принцип современных
научных исследований

23 – 27 сентября 2025 г.
г. Иркутск

ISBN 978-5-9624-2432-3

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакommunikации

РУССКАЯ ГРАММАТИКА: ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы
IX Международного научного симпозиума,
Иркутск, 23–27 сентября 2025 г.

УДК 811.161.1'36
ББК Ш141.12-2
Р89

Публикуется по решению ученого совет ИФИЯМ ИГУ

Под общей редакцией:

доктора филологических наук *Л. И. Горбуновой*
кандидат филологических наук *Э. Е. Бурова*

Р89 **Русская** грамматика: полипарадигмальность как методологический принцип современных научных исследований : материалы IX Международного научного симпозиума. Иркутск, 23–27 сентября 2025 г. / под общ. ред. Л. И. Горбуновой, Э. Е. Бурова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2025. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2432-3.2025.1-600>

ISBN 978-5-9624-2432-3

В материалах представлены традиционные и современные подходы к изучению грамматики русского языка, в том числе грамматика дискурса и художественного текста, сопоставительно-типологический, когнитивный аспект исследований, цифровые методы описания грамматики.

Адресуется лингвистам, преподавателям русского языка как родного и иностранного.

УДК 811.161.1'36
ББК Ш141.12-2

ISBN 978-5-9624-2432-3

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Шарандин А. Л. Интеграция системоцентризма и антропоцентризма как основной принцип создания новой академической грамматики русского языка	10
Онипенко Н. К. Грамматика и текст: к проблеме построения грамматики объяснительной.....	17
Ким И. Е. Слово и часть речи в пространстве морфологических категорий	23
Коробейникова Т. Н., Корпечкова Е. В. Национальный словарный фонд как площадка для кросс-словарного грамматического исследования	29
Разумных Е. В. Эволюция взглядов на категорию личности/безличности как отражение полипарадигмальности в русской грамматической традиции	33
Циммерлинг А. В. Конструкции с подъемом аргумента в русском языке	38
Бешенкова Е. В. Процесс «распада глагольности» в системе причастий и его отражение в современной орфографии.....	46
Борисова Е. Г. Грамматика слушающего: категория декодирования.....	51
Васильева Е. В. Образование отадъективных имен лиц: формальные ограничения и эмпирическая реальность	56
Гайнутдинова Г. Р. Русский язык как иностранный в программе международного бакалавриата: из опыта преподавания в международной школе казани	62
Геккина Е. Н. К типологии грамматических вариантов имен собственных: формы <i>премиальных</i> номинаций.....	64
Глазунова О. И. К вопросу об интерпретации категории вида в русском языке.....	73
Голубева В. К. Генитив при отвлеченном имени в наречной функции	80
Григорьян Е. Л. Согласование в роде: семантические и прагматические факторы	86
Донина Л. Н. Словообразовательное гнездо «пустой» в русских говорах	91
Казкенова А. К., Рахилина Е. В. Грамматикализация и конструционализация глаголов позиции в учебных текстах билингвов	96
Ким Е. А. Представление темы в грамматической модели записи книги промеморий	101

Конюшкевич М. И. Корреляция дейксиса и уровней предложения как механизм категоризации и грамматикализации	105
Кошкарева Н. Б., Диде И. А. Сложноподчиненные предложения с модально-сравнительными союзами <i>точно, словно, будто</i> как неизосемическое средство выражения событийной эквивалентности	110
Кустова Г. И. Переходные типы распространительных конструкций с пропозициональным местоимением	120
Ли Хань. Грамматические ошибки в русской письменной речи китайских студентов (ТРКИ-1)	126
Маркасова Е. В. Русские риторички XVII–XVIII вв. как источник информации о грамматических конструкциях	130
Маринова Е. В. Вариантность форм винительного падежа сложносоставных существительных с первым компонентом <i>работ</i>	135
Соколова О. И. Перекрещивающаяся бинарная оппозиция «полупредикативные – уточняющие члены предложения»	140
Спиридонова Л. Н. Грамматические трудности при изучении научного стиля речи в иноязычной аудитории на этапе довузовской подготовки (из опыта работы)	144
Файзуллина Э. Ф. Выражение категории времени в русском словесном и русском жестовом языках: сравнительный анализ	149
Фуфаева И. В. Общие закономерности функционирования словообразовательных категорий (на материале русского языка)	153

СЕКЦИЯ 2 ГРАММАТИКА ДИСКУРСА

Бурова Е. Е. Паузация как сдерживающий фактор синтаксической рекурсии	161
Васильева Ю. А. Структурно-семантические модели региональных эргонимов (на примере г. Астрахани)	165
Галкина Е. В., Краснощекова С. В. Способы выражения ссылки на источник информации в русскоязычных текстах новостей в условиях русско-кыргызского двуязычия	171
Грачева Ж. В. Деформированные ассоциативные синтаксические структуры (от В. В. Набокова до современной рекламы)	178
Каверина О. А., Ключникова В. Ю., Новосёлова М. В. Грамматические особенности экскурсионного сторителлинга	185
Кобозева И. М. Опыт прояснения «темных мест» в грамматической классификации семантических отношений между частями сложного предложения	190
Колосовская Т. Л. <i>После Павла Васильевича мне здесь делать нечего</i> : становление конструкции <X – У-у делать нечего> в русской повседневной речи	196

Кувшинская Ю. М. Развитие независимого употребления предложений с союзами <i>хотя</i> и <i>потому что</i> : функция дополнительного сообщения.....	201
Кузнецов И. А. Вопросительные предложения в ответной реплике: грамматика и прагматика фатических диалогов в русской речи....	208
Кузнецова Л. В., Иванова Е. В. Политический дискурс парламентских дебатов: лексико-грамматический аспект.....	213
Ли Юэчуань. Дискурсивный маркер <i>надо сказать</i> как усилитель иллюкутивной силы ассертива при информационном противоречии	219
Петренко Е. А., Першина Е. С. Дискурсивные и текстовые функции частиц в «Слове о законе и благодати» Илариона Киевского	222
Попова Т. И., Иголкина А. Е. <i>Хочешь не хочешь, а надо</i> : проблема определения инвариантных структур устойчивых неоднословных единиц	229
Северская О. И. Клише в сфере осмотров, лечения и процедур: медицинские термины, терминойды, сленгизмы	235
Серебренникова Е. Ф. Грамматика дискурса: операции высказывания	240
Стеклова Т. И., Шмелева Т. В. Сложные предложения метадискурсивной семантики	246
Федотова Н. Л., Щербакова В. А. Семантические особенности простых предложений в коммерческой печатной и телевизионной рекламе.....	250
Чекмез У. Э. Совместные построения в устном диалогическом дискурсе: конструктивные и коммуникативные особенности.....	255
Шавалиева Е. Б. Грамматика разговорного метадискурса: синтаксический уровень.....	261
Шклярчук Е. Я. Образование маркеров-ксенопоказателей в современной русской речи: пути прагматикализации.....	265

СЕКЦИЯ 3 ГРАММАТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Кирина М. А. Грамматический ландшафт художественной прозы: динамика частеречных распределений в русском рассказе XX века	270
Крюкова Л. Б. Синестетические сочетания в поэзии символистов: дискурсивный и грамматический аспекты	275
Куницына Е. Ю. Феноменология художественного перевода в зеркале морфологии: русские уменьшительные суффиксы как единицы перевода	281
Купчик Е. В. Генитивные метафоры в поэтических текстах А. Горюхицкого: мир природы	291
Левина И. Н. Изъяснительные сложноподчиненные предложения в ракурсе синтаксического описания идиостиля. (К языковой личности М. Айзенберга).....	296

Мамедов А. А. Местоимение <i>ты</i> в лирике С. А. Есенина: референция и роль в создании художественного мира.....	303
Мартыанова И. А. Синтаксическое своеобразие современной русской прозы	308
Милянчук Н. С., Пугачева Е. Н. Панорамность пейзажа во владивостокском тексте: коммуникативно-грамматический аспект	312
Николина Н. А., Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Нестандартные предикативы в русской художественной речи: семантика и употребление.....	319
Патроева Н. В. Интродуктивные предложения с бытийным глаголом в роли лирических зачинов.....	324
Рябова С. Г. Грамматические конструкции с компонентом <i>ржавчина</i> в художественном тексте: узуальное и индивидуальное	328
Стрельникова Н. Д. Словообразовательные модели в прозе Евгении Некрасовой	336
Трофимова О. В., Фитина Ю. С. Синтаксические формы чужой речи в романе А. Г. Битова «Пушкинский дом»	343
Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Грамматическая характеристика лексики в сводном словаре поэтического языка.....	347

СЕКЦИЯ 4

«МАЛЕНЬКИЕ СЛОВА» НА СЛУЖБЕ У ГРАММАТИКИ

Аксарина Н. А., Басова Л. В. Семантизация и семантический потенциал предлога <i>в аспекте</i> в русском языке XX–XXI веков	352
Аладышкин В. А. Корпусный анализ особенностей предикативного согласования слов с количественной семантикой.....	359
Бертякова А. Н. Деархаизация предлога <i>меж</i> в современном дискурсе	365
Богданова-Бегларян Н. В. Грамматическая «предыстория» прагматических маркеров русской повседневной речи.....	370
Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. «Так-то да, а так – нет»: к описанию коннектора <i>а так / так-то...а</i>	380
Лаптева М. Л. Тенденции в употреблении предлогов: ошибка, креатив или норма современной речи	386
Матханова И. П. Местоименные наречия с семантикой неопределенной цели: опыт характеристики периферийных элементов	392
Мишанкина Н. А. Формат/неформат: функциональный аспект	397
Семенова Т. И., Тюрнева Т. В. Модальные глаголы vs вводные слова как средства выражения эпистемического статуса в русских и английских медиатекстах.....	401
Токарчук И. Н. Частица <i>буквально</i> : конструктивно-синтаксический аспект	405

Чуриков С. А., Лешкова Т. В. О коннекторах с семантикой аддитивности в базе данных «РусКон» и в Национальном корпусе русского языка	410
--	-----

СЕКЦИЯ 5 РУССКАЯ ГРАММАТИКА В ЦИФРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Акай О. М. Вычислительное моделирование просодико-синтаксических корреляций в русской устной речи: методы машинного обучения и лингвистический анализ	416
Блинова О. В. Неопределенные выражения в русских текстах разных доменов: пролегомены корпусного исследования	423
Тюрнев А. С., Шурик М. В. Проблема распознавания русского рукописного текста с использованием нейронных сетей	429
Шерстинова Т. Ю. Частеречный профиль русской повседневной речи: можно ли использовать автоматические транскрипции для грамматических исследований?	435

СЕКЦИЯ 6 РУССКАЯ ГРАММАТИКА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

Алексеева Е. А. Семантико-функциональная типология предложения в зеркале перевода	442
Богомолова А. В. Переводчик как «соавтор» произведения: опыт перевода философской прозы	446
Булнаева О. А. Анализ перевода грамматических терминов китайского языка в русскоязычных учебниках начального уровня	452
Иванова-Жданова Е. Ю. Особенности передачи таксисной семантики деепричастий посредством причастия I в переводе на английский язык	458
Калиш Е. Е. Распространенные ошибки при переводе с английского языка на русский язык, или перевести нельзя калькировать (на примере перевода книг Д. Медоус)	461
Козодой О. А. Русская грамматика в зеркале перевода (на материале экскурсий по городу иркутску на японском и русском языках)	466
Кульгавова Л. В. Особенности перевода эмфатических конструкций с английского языка на русский (на материале рассказа О. Генри «Последний лист»)	469
Просьянникова О. И., Скорик К. В. Грамматические трансформации при переводе с русского языка на английский и французский рассказа А. П. Чехова «Хамелеон»	477

СЕКЦИЯ 7
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Арская Ю. А., Стефановская С. В. Синтаксическая интерференция при освоении китайскими студентами структуры русского простого предложения.....	484
Багинская М. В., Орсоева А. А. Сравнительный анализ систем частей речи корейского и русского языков.....	490
Воробьёва Л. А. Условное наклонение в японском и русском языках: сопоставительный анализ	497
Воробьёва Л. А., Ли Е. В. Грамматический аспект категории вежливости глагола в корейском, японском и русском языках.....	500
Иванова Е. Ю. Конструкции с субъектным депиктивом в болгарском языке: семантическая конфигурация и русские параллели.....	505
Котовская А. Е. Функции употребления звукоподражаний в предложении на примере русского и японского языков	511
Нурутдинова А. Р. Синтаксическое и морфологическое «поведение» соматических лексем в пословицах: корпусное исследование в разноструктурных языках	515
Садовникова О. Н. Место модальных глаголов в системе частей речи китайского и русского языков: сравнительные параллели	520
Топка Л. В. Лексико-грамматический подход к исследованию морфологической категории числа в современном английском и русском языках	525
Фатхутдинова В. Г. Сопоставительная морфология русского и татарского языков: полипарадигмальный подход.....	530
Хантакова В. М. Синонимическое соотношение грамматических единиц в текстах на немецком и русском языках.....	535
Чубаровская Т. С. Категория темпоральности глагола в русском и японском языках.....	541
Шалина И. В. Словообразовательный блок страдательного залога в японском и русском языках.....	545
Шишмарева Т. Е., Дюндик Ю. Б. Аналитизм vs. флективность: грамматические трансформации в китайско-русском художественном переводе.....	550

СЕКЦИЯ 8
КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАММАТИКИ

Верхотурова Т. Л. Категоризация факта в русской и английской грамматике.....	555
Вэн Нань. Конструкция «я + адъективный предикат» в XXI веке	559

Комышкова А. Д. <i>Йоганутого инсайтноло: адъективно-глагольная корреляция неологизмов в семантическом поле странности</i>	562
Лю Гэнцзюнь. <i>Вокруг</i> как переходная пространственная единица: сопоставление с китайским 周围	568
Мартьянова Д. И. Путь «Колобка» через грамматические структуры: лингвокультурная адаптация при переводе на японский язык	571
Семенова Т. И. Категоризация ситуаций порицаемого поведения в русской и английской языковых картинах мира	575
Тразанова Н. Ю. Лингвокультурная адаптация художественного текста при переводе единиц грамматического уровня с русского на японский язык (на материале перевода повести И. С. Тургенева «Первая любовь»)	580
Фирсова М. А. Синтаксические фразеологизмы как средство выражения агрессии	586
Щурик Н. В., Маркова Д. И. Когнитивные и лингвокультурные аспекты перевода афроамериканского английского: фреймовый подход	591
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ	597

Литература

Алпатов В. М. Категория вежливости в современном японском языке / отв. ред. И. Ф. Вардуль. Изд. 2-е, доп. М. : КомКнига, 2006.

Замани Ирана, Шейхи Джоландан Н. Глагольное наклонение как средство выражения категории вежливости в русском и персидском языках // СибСкрипт. 2017. № 4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glagolnoe-naklonenie-kak-sredstvo-vyrazheniya-kategorii-vezhlivosti-v-russkom-i-persidskom-yazykah>.

Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славян. культур, 2009.

曹, 美庚. 人間環境学研究 || 2(1) || P. 105–118. URL: https://catalog.lib.kyushu-u.ac.jp/opac_download_md/6054/hiroshima129-2-1.pdf.

L. A. Vorobeva (Irkutsk)

E. V. Li, Candidate of Philology (Irkutsk)

GRAMMATICAL ASPECT OF THE POLITENESS CATEGORY OF THE VERB IN KOREAN, JAPANESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. This article is devoted to the ways of representing the category of politeness in Russian, Korean and Japanese languages. A comparative analysis of politeness norms will reveal the similarities and differences between Eastern and Western linguistic cultures.

Keywords: verb, grammatical means of expressing politeness, category of politeness, communicative strategies, representation of the category of politeness, Korean language, Russian language, Japanese language.

Е. Ю. Иванова, доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

КОНСТРУКЦИИ С СУБЪЕКТНЫМ ДЕПИКТИВОМ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ И РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются болгарские конструкции с субъектным депиктивом, выраженным причастными формами, и их русские параллели. Описываются отличительные признаки субъектных депиктивов, их особенности в болгарском языке, где, в связи с утратой или ограничением некоторых моделей вторичной предикации, причастия составляют наиболее активный морфологический тип депиктивов. На выборке из параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка показан набор конструкций русского языка со значением актуального состояния, которые выступают функциональными соответствиями болгарских субъектных депиктивов. Устанавливаются возможные семантические конфигурации аспектуальных классов основного и вторичного предиката.

Ключевые слова: вторичная предикация, депиктивы, малые клаузы, аспектуальные классы глаголов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25–18–00222 (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина).

1. Депиктив (*depictive, depictive secondary predicate*) понимается как разновидность вторичной предикации, при которой второстепенный предикативный признак, выраженный именным компонентом, обозначает фоновую ситуацию, происходящую внутри временных рамок действия основной ситуации (*он вернулся озабоченный, ушел довольный, пирог подают холодным*). Дифференциальными признаками депиктивов, отличающими их от близких синтаксических конструкций, являются прежде всего следующие [Schultze-Berndt, Himmelmann, 2004, с. 77–78], см. также [Secondary Predication ... , 2005; van der Auwera, Malchukov, 2005; Невская, 2015; Невская, 2019 и др.]:

а) именной компонент во вторичной предикации формально и семантически связан с одним из участников ситуации в главной предикации (субъектом или прямым объектом), но не образует со своим контролером единой составляющей;

б) депиктив не является компонентом основного предиката;

в) депиктив не образует с основным предикатом сложное предложение или составное сказуемое;

г) депиктив принадлежит к той же просодической единице, что и основной предикат, и входит вместе с ним в ассертивную часть высказывания;

д) депиктив разделяет с основным предикатом его темпоральные и модальные характеристики и находится в сфере действия глагольного отрицания.

Это узкое понимание депиктивов исключает из их числа, в частности, конструкции типа *Я видел его пьяным*, в которых малая клауза является компонентом предиката восприятия. Хотя такие употребления часто рассматриваются как конструкции с депиктивами [Кузнецова, Рахилина, 2014] и действительно имеют ряд значимых общих с ними черт, синтаксическая структура моделей с компонентами иная. В случае депиктивных употреблений ситуация, обозначаемая атрибутивной формой, не входит в актантную структуру основного глагола, в то время как при комплементативном употреблении всё положение дел, обозначенное вторичной предикацией, является актантом предиката и предстает как объект восприятия [Сай, 2016, с. 375–376], т. е. *Я видел* [_{sc} *его пьяным*]. С точки зрения формального синтаксиса, конструкции с предикатами восприятия, принимающие малую клаузу в качестве компонента, анализируются как конструкции с подъемом [Лютикова, 2022, с. 66].

В фокусе внимания в данной работе находится субъектный депиктив, – депиктив, соотнесенный с подлежащим (в том числе подразумеваемым) основной предикации. Субъектный депиктив в болгарском языке может быть выражен прилагательным, причастием, существительным или предложной группой [Коева, 2001, с. 62–63].

Типичным для депиктива является значение временного (актуального) состояния субъекта, поэтому более всего приспособлены к депиктивному употреблению предикаты «стадиального» уровня (*stage-level predi-*

cates) [Carlson, 1977; Schultze-Berndt, Himmelmann, 2004, с. 63–64], см., в частности, об альтернативах их падежной маркировки в русских малых клаузах в [Zimmerling, 2021, с. 546–554].

Наиболее удобной морфологической формой депиктива являются причастия благодаря их способности к обозначению временного признака [ГСБКЕ, 1983, с. 138]. В функции депиктива они употребляются и в русском языке [Сай, 2016, с. 374–375], как в примере (1), но особенно в болгарском, где их активность связана прежде всего с утратой деепричастий совершенного вида и суженной сферой употребления деепричастий несовершенного вида. В отсутствие данных форм именно причастные формы (страдательные, как *уморен*, *прегърбен*, *ядосан*, или действительные, как *пребледнял*, *настръхнал*, *отмалял*), стали основным морфологическим типом депиктивных компонентов, ср. примеры (1) и (2) из параллельного русско-болгарского подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [ruscorporga.ru]:

(1) *Через час он вышел усталый, побледневший, поправил нависшую на лоб прядь волос, опустил в кресло и полужакрыл глаза. – След един час излезе оттам уморен, пребледнял, оправи надвисналия над челото си кичур коса, отпусна се в креслото и затвори очи* (Александр Беляев. Властелин мира (1940) | Александър Беляев. Владетелят на света (Асен Траянов, 1988));

(2) *Мама сидела на кровати, сгорбившись, придерживая на груди белую ночную сорочку... – Майка му седеше на леглото прегърбена, придържайки нощницата на гърдите си* (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата (1966–1983) | Анатолий Рибакков. Децата на Арбат (Здравка Петрова, 1988)).

Причастные и адъективные субъектные депиктивы в болгарском языке согласуются в роде и числе с подлежащим главной клаузы: *Той се върна уморен*. ‘Он вернулся уставший’. *Тя се върна уморена*. ‘Она вернулась уставшая’. *То [детето] се върна уморено*. ‘Оно [ребенок, ср. р.] вернулось уставшее’. *Те се върнаха уморени*. ‘Они вернулись уставшие’.

Имеющаяся в русском языке альтернатива двух стратегий падежного кодирования депиктивов (согласование по падежу с контролером или маркирование творительным падежом, ср. *Они вернулись уставшие / уставшими*) не находит формального выражения в болгарском языке, утратившем падежное изменение большинства именных частей речи.

В русском языке в позиции депиктива, в том числе субъектного, используются только полные формы прилагательных и причастий. В болгарском языке отсутствует противопоставление полной и краткой форм, и в качестве единственной формы (во всех синтаксических позициях) используется генетически «краткая» форма согласуемых атрибутов.

Характерной особенностью болгарских депиктивов, отличающей их от согласованных атрибутов имени, является регулярное отсутствие у них артиклевой формы. Так, в (3) определенный артикль *-та* получает только существительное *майката*, не образующее единую составляющую с депиктивами *уморена* и *тъжна*, в то время как в обычной именной группе артикль, в соответствии с правилами болгарского языка, должен ставиться у первого компонента группы: ...каза *уморената майка* '...сказала уставшая мать'.

(3) *Та кой е мигал, сине!* – каза *уморена и тъжна майката* (Г. Караславов) 'Никто и глаз не сомкнул, сынок! – сказала устало и грустно мать'.

2. Выборка из русско-болгарского параллельного корпуса (200 употреблений субъектных депиктивов в болгарских текстах) подтвердила большую, чем в русском языке, активность болгарских причастий (прежде всего прошедшего времени) в позиции субъектного депиктива: как показал материал, аналогичная русская конструкция с депиктивным причастием, как в примере (1) выше, встретилась лишь в пяти процентах случаев. Основными функциональными эквивалентами болгарских причастных субъектных депиктивов оказываются русские деепричастия, как в примерах (2) выше и (4), и адвербиалы со значением состояния [Кустова, 2004, с. 322–324], а именно наречия (5) и предложно-падежные формы (6):

(4) *Кълбото все повече се оплиташе и объркваше, той го захвърли ядосан.* – *Клубок все больше запутывался, и Урумов, разозлившись, бросил его* (Павел Вежинов. Нощем с белите коне (1975) | Павел Вежинов. Ночью на белых конях (Л. Лихачева, 1978));

(5) *Криста, ти ли си?* – *запита той изненадан.* – *Криста, ты?* – *спросил он изумленно* (Павел Вежинов. Нощем с белите коне (1975) | Павел Вежинов. Ночью на белых конях (Л. Лихачева, 1978));

(6) *Ах... это вы?..* – *сказал Раскольников в чрезвычайном удивлении и вдруг сам смутился.* – *Ах... това сте вие!...* – *каза Раскольников извънредно изненадан и изведнъж се смути и той* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866) | Фьодор Достоевски. Престъпление и наказание (Георги Константинов, 1960)).

Разнообразие русских предложно-падежных форм адвербиалов со значением эмоционального и интеллектуального состояния (*в задумчивости, в нерешительности, в страхе, с ужасом, с отвращением*) компенсируется в болгарском языке, где такие формы малоактивны, именно причастными депиктивами, как это иллюстрирует пример (6).

В качестве менее частотных переводческих параллелей отмечаются атрибутивные употребления причастных и адъективных форм, стяжение опорного предиката и причастного депиктива в единую лексему со значением возникновения эмоционального состояния (*отговорих изумен* – *изумился, погледна го*) *изненадан* – *поразился*) и некоторые другие. В

докладе будут рассмотрены синтаксические и семантические условия выбора той или иной русской конструкции в качестве эквивалента болгарских субъектных депиктивов.

3. Отдельной задачей данного исследования является установление возможных конфигураций аспектуальных (семантических) классов основного и вторичного предиката и их влияния на интерпретацию депиктивной конструкции.

Субъектный компонент не имеет ограничений на одушевленность и агентивность, но при неодушевленном субъекте основной предикат ограничен глаголами проявления признака, способа существования, положения: *Клоните им стърчаха замръзнали над леда*, букв. 'Их ветки торчали замерзшие надо льдом'. В отличие от этой семантической конфигурации, прототипическая депиктивная конструкция, как, например, в (1)–(6), сообщает о действии агентивного субъекта, находящегося в том или ином состоянии, и допускает относительно широкий набор тематических классов основного предиката (в большинстве случаев относящихся к глаголам контролируемого действия) в комбинации с причастием от глаголов неконтролируемых действий или состояний. Такая конфигурация обеспечивает наибольшую контекстуальную независимость реализации основного значения депиктивной конструкции, а также задает нужную интерпретацию предикатов, нечетко или слабо охарактеризованных по тому или иному семантическому признаку. Так, депиктивное употребление причастия *прегърбен* в предложении *върви прегърбен* 'идет согнувшись' нейтрализует признак «контролируемость», ср. с амбивалентностью этого признака у исходного глагола *прегърбя се* 'согнуться'.

В то же время в конструкциях, где и основной предикат является глаголом неконтролируемого действия, и причастная форма – образованием от глагола неконтролируемого действия, депиктив выражает не «фоновое» сопутствующее состояние, как в прототипической модели, а причину (стимул) основной ситуации: *плачеше отчаяна* 'плакала от отчаяния / отчаявшись'. Однако для большинства матричных предикатов неконтролируемого действия даже такую конструкцию с депиктивом образовать нельзя.

4. В целом асимметрия, которая выявляется при сопоставлении депиктивных причастий в болгарском и русском языках, отражает разные возможности конструкций вторичной предикации в системе этих языков в целом (включая конструкции с иными морфологическими типами депиктивов, с субъектной и объектной ориентацией, разными типами контролеров, а также прочие модели вторичной предикации). Экспансия болгарских конструкций со вторично приписываемым признаком в виде причастных форм обусловлена утратой в болгарском языке некоторых способов выражения вторичной предикации (прежде всего деепричастий совершенного вида) или их грамматической и функциональной ограниченностью, как у деепричастий несовершенного вида, действительных при-

частий настоящего времени, а также у предложных сочетаний с названиями эмоций и ментальных состояний, которые лишь спорадически привлекаются в болгарском для выражения актуального состояния субъекта, – в отличие от русского языка.

Литература

- ГСБКЕ: Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София, 1983.
- Коева С. Малки изречения // Съвременни лингвистични теории. Помагало по синтаксис. Пловдив, 2001. С. 61–67.
- Кузнецова Ю. Л., Рахилина Е. В. Депиктивы оказались удивительными // *Acta Linguistica Petropolitana* : тр. Ин-та лингв. исслед. РАН. 2014. № 2. С. 180–218.
- Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Лютикова Е. А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Ч. 2: Малые клаузы // *Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология*. 2022. № 6. С. 58–74.
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.
- Невская И. А. Результативные второстепенные предикаты в тюркских языках // *Сибирский филологический журнал*. 2015. № 2. С. 84–94.
- Невская И. А. Конструкции с депиктивными второстепенными предикатами со своим собственным грамматическим субъектом в сибирских тюркских языках // *Критика и семиотика*. 2019. № 2. С. 327–344.
- Сай С. С. Причастие // *Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол*. Ч. 1. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 341–388.
- Carlson G. Reference to Kinds in English : Ph. D. Dissertation. Amherst, 1977.
- Secondary Predication and Adverbial Modification: The Typology of Depictives / ed. N. P. Himmelmann, E. F. Schultze-Berndt. Oxford, 2005.
- Schultze-Berndt E., Himmelmann N. P. Depictive secondary predicates in crosslinguistic perspective // *Linguistic Typology*. 2004. 8. P. 59–131.
- van der Auwera J., Malchukov A. A semantic map for depictive adjectival // Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. (eds.) *Secondary predication and adverbial modification*. Oxford : Oxford University Press, 2005. P. 393–421.
- Zimmerling A. Primary and secondary predication in Russian and the SLP: ILP distinction revisited // *Russian Grammar: System – Usus – Variation* / *Русская грамматика – система – узус – варьирование* (= *Linguistica Philologica* 1), Peter Lang Verlag, Berlin, 2021. P. 543–560.

E. Yu. Ivanova, Doctor of Philology, Professor (St. Petersburg)

CONSTRUCTIONS WITH SUBJECT-ORIENTED DEPICTIVES IN BULGARIAN: SEMANTIC CONFIGURATION AND RUSSIAN PARALLELS

Abstract. The paper discusses Bulgarian constructions with subject-oriented depictives expressed by participial forms as well as their Russian parallels. It describes the distinctive features of subjective depictives and outlines their peculiarities in Bulgarian, where participles constitute the most active morphological type of depictives. Based on a sample from the parallel subcorpus of the Russian National Corpus, a range of constructions of the Russian language with the meaning of stage-level state is presented, which act as functional correspondences of Bulgarian participial depictives. The paper also establishes possible semantic configurations for the actional classes of the primary and secondary predicates.

Keywords: secondary predication, depictive, small clauses, actional classes.